

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 December 2016
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
шестой сессии (22–26 августа 2016 года)****Мнение № 27/2016 относительно Абделькадера
Белиража (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в соответствии со своим решением 1/102 и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехгодичный период. В соответствии с резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года, мандат был продлен еще на три года.

2. 21 июня 2016 года, в соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69), Рабочая группа препроводила марокканскому правительству сообщение в отношении Абделькадера Белиража. Правительство ответило на сообщение 20 августа 2016 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

GE.16-23113 (R) 170117 170117

* 1 6 2 3 1 1 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности административного или судебного контроля или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Белираж 1957 года рождения обычно проживает со своей семьей в Эвергеме, Бельгия.

5. Согласно источнику, 16 января 2008 года г-н Белираж прилетел в Марокко. 18 января 2008 года на дороге общего пользования по пути в Марракеш он был без ордера на арест арестован агентами в штатском, которые отказались сообщить ему причины ареста.

6. Как сообщает источник, затем г-на Белиража с завязанными глазами заставили сесть в обезличенный автомобиль и отвезли в неизвестный ему пункт назначения. По представленным сведениям, это место, по-видимому, находилось в четырех часах езды и могло быть военной казармой, потому что там каждое утро раздавался национальный гимн.

7. Источник утверждает, что на протяжении двадцати восьми дней г-н Белираж оставался в заточении и подвергался в этот период пыткам. Как повествует источник, г-на Белиража регулярно избивали, надолго подвешивали, угрожали смертью, лишали пищи и подвергали изоляции в крохотной камере.

8. В результате такого жестокого обращения г-на Белиража, по-видимому, принудили поставить свою подпись на документах, поданных ему предположительными исполнителями пыток, которым он был подвергнут. Как устанавливают эти документы, он, по его признанию, играл роль в убийстве с 1988 по 1989 год в Брюсселе шести человек, в числе которых фигурирует тогдашний председатель Координационного комитета бельгийских еврейских организаций д-р Жозеф Вибран и имам большой брюссельской мечети.

9. По утверждению источника, 16 февраля 2008 года г-н Белираж был официально переведен в помещения судебной полиции.

10. С 19 января 2008 года его семья, опасаясь, что он стал жертвой аварии, разыскивала его во всех больницах региона. Она также сообщила о его исчезновении в полицию, которая утверждала, что ей ничего не известно о его судьбе. Источник упоминает, что как раз на пресс-конференции, которую устроил 20 февраля министр внутренних дел Шакиб Бенмусса, супруга г-на Белиража узнала о его был аресте.

11. В ходе этой пресс-конференции министр внутренних дел объявил о «ликвидации созданной в 1992 году и близкой к "Аль-Каиде" террористической сети в составе радикальных исламистов, которая предположительно намеревалась проводить террористические акции на марокканской территории». Он также выставил г-на Белиража в качестве руководителя указанной сети в составе человек тридцати и лживо заявил тогда о его аресте 18 февраля 2008 года по прибытии в аэропорт им. Мохаммеда V в Касабланке.

12. Источник сообщает, что большинство людей, арестованных в рамках этой операции, не имели особенных связей ни между собой, ни с г-ном Белиражем. Он утверждает, что в состав группы входили как активисты Социалистической партии, так и лица, принадлежащие к исламистскому течению.

13. Согласно источнику, 27 февраля 2008 года, т.е. спустя 40 дней после ареста, г-н Белираж без присутствия адвоката был доставлен в прокуратуру Сале. Тогда королевский прокурор при суде первой инстанции в Сале распорядился подвергнуть его предварительному заключению и потребовал возбудить расследование по статье «Посягательство на внутреннюю безопасность государства» и «Создание вооруженных группировок».

14. Как утверждает источник, в тот же день г-н Белираж без присутствия адвоката был доставлен к следственному судье. Его сопровождал один из полицейских, который участвовал в его допросах и который побуждал его подтвердить перед судьей все содержание протокола с угрозой, что он опять отправится в заключение и вновь подвергнется пыткам. Несмотря на явные следы побоев и пыток и плачевное физическое и психологическое состояние подсудимого, судья не счел необходимым ни распорядиться о медицинском обследовании, ни о возбуждении расследования.

15. 2 апреля 2008 года в ходе его второй явки к следственному судье г-н Белираж получал помощь адвоката и оспорил содержание протоколов, которые были предъявлены ему прежде. Как он заявил, он почти месяц содержался в заточении. Он также подтвердил, что в этом период он подвергался актам пыток, вследствие которых он был принужден подписать протокол. Как отмечает, кстати, источник, его адвокат обличал фальсификацию реальной даты его ареста и присутствие в кабинете следственного судьи 27 февраля 2008 года при первой явке г-на Белиража одного из предположительных исполнителей актов пыток. Он официально ходатайствовал о его заслушивании в качестве свидетеля. Источник упоминает, что, несмотря на тяжесть этих утверждений, следственный судья не счел целесообразным возбуждать расследование.

16. 16 октября 2008 года открылся так называемый процесс над «группировкой Белиража». И вот, как сообщает источник, в «посягательстве на внутреннюю безопасность государства путем формирования вооруженных группировок» и в «создании банды с целью подготовки и совершения актов терроризма» было обвинено 35 человек, и в том числе г-н Белираж, которого преследовали еще и по статье «умышленное убийство, совершенное преднамеренно».

17. Источник утверждает, что, как заявил в ходе процесса г-н Белираж, признания, которые представляют собой единственные элементы обвинения по его делу, были получены вследствие актов пыток и в его деле не существует никакого иного материального элемента доказательств. Источник также утверждает, что, как подтвердили другие обвиняемые, они подвергались актам пыток и принуждениям к подписанию признаний вследствие перенесенного ими жестокого обращения.

18. В ходе процесса адвокаты защиты предположительно продемонстрировали, что процессуальные документы были сфальсифицированы. Они, в частности, отметили, что в определенных случаях, включая и дело г-на Белиража, была модифицирована дата ареста, так что некоторые люди были арестованы ранее даты, фигурирующей в полицейском протоколе.

19. Некоторые обвиняемые также, по-видимому, подтвердили в ходе слушаний, что полицейские протоколы не соответствуют их подлинным заявлениям. Судьи, однако, не сочли необходимым предпринимать расследование, дабы проверить правдивость этих утверждений.

20. Источник сообщает, что 28 июля 2009 года, т.е. накануне закрытия процесса, средствам массовой информации было предъявлено огнестрельное оружие, которое якобы принадлежало обвиняемым. Это оружие, кстати, было продемонстрировано в зале суда, не будучи опечатанным и без положенного сопутствующего протокола изъятия. Между тем источник отмечает, что тут, по-видимому, не было проведено никакой экспертизы с целью идентификации отпечатков пальцев или генетических признаков, дабы установить связь с преследуемыми лицами.

21. Согласно информации, приведенной источником, процесс Белиража завершился 29 июля 2009 года осуждением 35 обвиняемых к срокам наказания от одного года тюремного заключения до пожизненного заключения, причем суд не высказался по тяжким процедурным нарушениям. Как упоминает источник, по итогам процесса г-н Белираж был приговорен к пожизненному заключению.

22. Источник утверждает, что 16 июля 2010 года рабатский Апелляционный суд оставил в силе решение, вынесенное в суде первой инстанции по итогам скоропалительного процесса. В июне 2011 года Кассационный суд отклонил кассационную жалобу г-на Белиража, в результате чего его пожизненное осуждение окончательно вступило в силу.

23. Согласно информации, приведенной источником, в русле осуждения г-на Белиража марокканской юстицией вдова д-ра Вибрана, убитого в Брюсселе 3 октября 1989 года, попросила возобновить судебное разбирательство в Бельгии.

24. По утверждению источника, после расследования условий ареста, задержания и судебного допроса г-на Белиража в Марокко бельгийская федеральная прокуратура потребовала закрыть дело за отсутствием события преступления по той причине, что признания касательно этих убийств были получены под принуждением и соответственно не могли быть использованы в суде присяжных.

25. 17 апреля 2015 года совещательная палата брюссельского суда первой инстанции своим постановлением, по-видимому, напомнила позицию федеральной прокуратуры, которая, как представляется, сочла «правдоподобной и убедительной» версию о том, что показания г-на Белиража были получены под пыткой.

26. Источник считает, с одной стороны, что этот случай относится к категории I критериев, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группой по произвольным задержаниям, поскольку, как он утверждает, никакое правовое основание не может оправдать ни заточение г-на Белиража, ни его осуждение на основе признаний, полученных под пыткой. Как напоминает источник, пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что «каждый человек имеет право на свободу и личную

неприкосновенность». Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом, а г-н Белираж был арестован 18 января 2008 года без судебного ордера и без его уведомления о выдвинутых против него обвинениях. И еще источник утверждает, что последнему не позволяли связаться с семьей, он не мог воспользоваться помощью адвоката, а к судье он был доставлен лишь через срок дней после ареста. Содержась в заточении до 27 августа 2003 года, он не мог воспользоваться никакой правовой процедурой, дабы оспорить правомерность своего задержания, и он был преднамеренно выведен из-под защиты закона. Помощью адвоката он смог воспользоваться только в ходе своей второй явки к следственному судье – 2 апреля 2008 года.

27. Источник считает, что, следовательно, на протяжении двух с половиной месяцев, т.е. в период со дня его ареста – 18 января 2008 года и до дня, когда ему было позволено впервые получить помощь адвоката – 2 апреля 2008 года, задержание г-на Белиража не производилось в соответствии с процедурой, предписанной марокканским законом – в данном случае Законом № 03-03 «О борьбе с терроризмом», который предусматривает проведение под надзором 30-минутной беседы между подозреваемым и его адвокатом в период содержания под стражей и который устанавливает максимальную 12-дневную продолжительность такого лишения свободы.

28. Кроме того, источник подчеркивает, что статья 293 марокканского Уголовно-процессуального кодекса признает недействительным всякое показание, полученное силой или принуждением, а г-н Белираж был осужден к пожизненному заключению на основе признаний, полученных под пыткой. Он подчеркивает, что в данном деле эти признания сыграли роль доказательства, да еще и в отсутствие всякого расследования утверждений, которые они содержали.

29. Наконец, источник утверждает, что, несмотря на явные следы истязаний, перенесенных г-ном Белиражем в ходе содержания под стражей, ни королевский прокурор, ни следственный судья не распорядился о проведении медицинского обследования в соответствии с предписаниями пункта 8 статьи 74 и пункта 5 статьи 134 марокканского Уголовно-процессуального кодекса.

30. Источник считает, с другой стороны, что этот случай относится к категории III критериев, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе по произвольным задержаниям, поскольку лишение свободы г-на Белиража представляет собой нарушение международных обязательств Марокко, и в особенности статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он добавляет также, что лишение свободы г-на Белиража вскрывает явное нарушение права на справедливое судебное разбирательство и гарантий, установленных этими положениями, поскольку последний был арестован без судебного ордера, почти месяц содержался в заточении и продолжал оставаться впоследствии жертвой тяжких посягательств на его права на справедливое судебное разбирательство.

31. Источник напоминает, что пункт 3 статьи 14 и пункты 2 и 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантируют каждому арестованному или обвиняемому в совершении уголовного правонарушения право быть безотлагательно информированным о мотивах его ареста и о предъявляемых ему обвинениях. А между тем при аресте г-ну Белиражу не был предъявлен ордер на арест и он не был информирован о причине его задержания. Кроме того, статья 14 Пакта гарантирует арестованному право «сноситься с выбранным им самим защитником», а в данном случае г-на Белиража

держали в заточении и несколько раз допрашивали без присутствия адвоката. Общаться с последним он оказался в состоянии лишь спустя сорок дней после ареста.

32. Кроме того, государство – участник Международного пакта о гражданских и политических правах обязано гарантировать каждому задержанному право оспорить в судебной инстанции свое собственное задержание и он ни в коем случае не может принуждаться к самооговору. Как утверждает источник, бесспорно то, что г-н Белираж был принужден свидетельствовать против себя и против воли признать себя виновным, а потом под угрозой пыток и был вынужден подписать признания. Он напоминает также, что суд приговорил г-на Белиража к пожизненному заключению, основываясь исключительно на этих признаниях, да еще и несмотря на то, что г-н Белираж отверг все так называемые показания, которые он якобы дал полиции, и он уточнил, что он был принужден подписать их не читая.

33. Наконец, источник добавляет, что вышеупомянутые факты представляют собой нарушение статьи 15 Конвенции против пыток, которая предусматривает: «Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства...». Он напоминает, что в данном случае показание, полученное под пыткой, было не только востребовано в качестве элемента доказательства, но и представляет собой главный элемент доказательства в качестве основания для осуждения г-на Белиража к пожизненному заключению.

Ответ правительства

34. Марокканское правительство должным образом ответило на сообщение, которое было ему направлено. Этот ответ поступил в секретариат 20 августа 2016 года.

35. В этом ответе правительство удовлетворялось опровержением утверждений, не приведя элементов доказательства в подкрепление такого опровержения. Правительство не оспаривает ни арест, ни заключение г-на Белиража.

Обсуждение

36. Источник в настоящем деле представил связные факты, которые априорно носят убедительный характер, а сам источник выглядит надежным. Эти факты отчасти подтверждаются судебным документом, представленным источником в качестве доказательства (постановление совещательной палаты брюссельского франкофонного суда первой инстанции от 17 апреля 2015 года). Так что правительству надлежало опровергнуть утверждения источника, приведя в подкрепление такого опровержения соответствующие доказательственные элементы. В данном случае правительство могло бы предъявить полицейские донесения, документы расследования, обвинительное заключение, приговор и другие документы, которые должны иметься в его распоряжении, дабы подкрепить свое оспаривание, равно как и документы, касающиеся следственных поручений, возбужденных Бельгией. Правительство не предъявило ничего такого, кроме вербального опровержения. А между тем источник представил элементы доказательств, которые укрепляют достоверность и убедительность его изложения. Таким образом, Рабочая группа считает установленными факты, как они сообщены источником.

37. Г-н Белираж является и бельгийским, и марокканским гражданином. Будучи в отпуске в Марокко, 18 января 2008 года он был арестован агентами в штатском и на протяжении 28 дней содержался в заточении, и его так и не информировали о причинах такого ареста и такого заключения. В ходе своего заключения он неоднократно подвергался пыткам, пока его не принудили подписать показания, с которыми он не смог ознакомиться, и он так и не воспользовался помощью адвоката. Лишь 20 февраля 2008 года, в ходе пресс-конференции министра иностранных дел, семья узнает, что он был арестован и обвинен в том, что является главарем сети террористов, действующей с 1992 года и связанной с «Аль-Каидой». Позднее он будет обвинен в убийствах, произошедших в Бельгии в конце 1980-х годов. И лишь 27 февраля 2008 года он будет доставлен к следственному судье, опять же в отсутствие адвоката, но в сопровождении одного из полицейских, которые участвовали в сеансах пыток.

38. 2 апреля 2008 года в ходе второй явки к следственному судье, когда ему помогал адвокат, г-н Белираж оспорил показания, которые он подписал, и сообщил о перенесенных им злоупотреблениях. Между тем судья не принял никаких мер. Затем, в ходе процесса, были в последний момент предъявлены элементы доказательств, но стороны не смогли провести по ним прения. И суд опять проигнорировал утверждения о пытках и о признаниях, полученные принуждением. По окончании процесса г-н Белираж был приговорен 29 июля 2009 года к пожизненному заключению. Год спустя, т.е. 16 июля 2010 года, Рабатский Апелляционный суд подтвердил вердикт. В июне 2011 года Кассационный суд тоже подтвердил вердикт, который теперь уже окончательно вступил в силу.

39. Между тем вдова одной из жертв убийств, произошедших в Бельгии, попросила возобновить дело в Бельгии, но королевский прокурор в Бельгии счел, что утверждения о пытках в ходе задержания в Марокко носят правдоподобный и убедительный характер и поэтому требуют прекращения дела за отсутствием состава преступления. Кроме того, как констатировал бельгийский судья, не были соблюдены права на защиту. Констатировав, что в этом деле не могут быть реализованы средства защиты, предусмотренные в Европейской конвенции по правам человека, бельгийский судебный орган решил, что в данной ситуации не может быть санкционировано возобновление дела.

40. По мнению Рабочей группы, для этого дела характерны два крупных нарушения. Прежде всего имеет место нарушение процедурных норм, будь то обязанность сообщать причины ареста или задержания (пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах) или обязанность уважать права обвиняемого на юридическую помощь и на средства защиты (статья 14 Пакта). Это нарушение подпадает под категории I и III, как они определены в вышеупомянутых методах работы.

41. Затем речь идет о нарушении материальной нормы уголовного правосудия, которая предусматривает, что признание, полученное принуждением, не имеет силы во всяком уголовном разбирательстве. Пытки запрещены, и тут речь идет об абсолютной или императивной норме. Нарушение этой нормы вкупе с использованием признаний, полученных незаконно, представляет собой крупное дополнительное обстоятельство, которое придает процессу совершенно не-

справедливый характер, что усугубляет нарушение права на справедливое судебное разбирательство¹. Это нарушение также относится к категории III.

42. Наконец, еще более отягощая ситуацию, чередовавшиеся судьи в ходе разбирательства в Марокко не исполнили своего долга принять во внимание доводы защиты, в частности когда обвиняемый заявил, что он подвергался пыткам. Как минимум следовало бы, прежде чем идти дальше, распорядиться о расследовании в надлежащем порядке и надлежащей форме, дабы установить истину, тем более когда разбирательство венчается осуждением обвиняемого на основе признаний, полученных под пыткой. Это вычленяет дефицит независимости представителей судебной власти, что заслуживало бы более углубленной оценки за счет наиболее подходящей специальной процедуры.

Мнение и рекомендации

43. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Арест и продолжающееся заключение Абделькадера Белиража носят произвольный характер в силу категорий I и III, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группой; марокканское правительство несет обязанность положить этому конец и предоставить жертве надлежащее возмещение.

44. Соответственно, Рабочая группа требует немедленного освобождения г-на Белиража и надлежащего возмещения в связи с совершенными против него тяжкими нарушениями.

45. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа подключает Докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Процедура последующих действий

46. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство информировать ее обо всех принятых мерах по осуществлению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в частности сообщить ей:

- а) выпущен ли на свободу г-н Белираж, и если да, то на какую дату;
- б) получил ли г-н Белираж возмещение, и в частности в виде компенсации;
- в) стало ли предметом расследования нарушение прав г-на Белиража, и если да, то каковы его итоги;

¹ Эта первостепенная норма о запрещении пыток и недопустимости в уголовном разбирательстве всяких доказательств, вытекающих из применения пыток, четко установлена Комитетом по правам человека в своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, Европейский суд по правам человека также признал эту же норму, сославшись на право на справедливое судебное разбирательство, как определено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция о правах человека) 1950 года, в частности в деле *Гэфрен против Германии* (Большая палата, постановление от 1 июня 2010 года), пункт 166.

d) модифицировало ли Марокко строго в русле настоящего мнения свое законодательство или свою практику, с тем чтобы привести их в соответствие с обязанностями, возлагаемыми на него международным правом;

e) принимаются ли иные меры с целью осуществления настоящего мнения.

47. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любой трудности, встретившейся при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной технической помощи, например по случаю визита Рабочей группы.

48. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей запрашиваемые сведения в течение шести месяцев с даты настоящего мнения. Тем не менее Рабочая группа оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будут доведены новые озабочивающие сведения. Все это позволит ей информировать Совет по правам человека о том, достигнут ли прогресс в осуществлении ее рекомендаций, или же, наоборот, о том, что не делается ничего в этом отношении.

49. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека побуждает все государства сотрудничать с ней и просит учитывать ее мнения и принимать надлежащие меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать ее о принятых мерах с этой целью².

[Принято 23 августа 2016 года]

² См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.